

Глава 12. Зять-примак в богатой семье

Двое катались по земле, свирепо тузя друг друга. Вокруг мгновенно собралась толпа любопытных зевак. Подружка молодого господина Цяня, визжа во всё горло, бросилась разнимать драчунов, но в пылу потасовки с корнем сломала свой свежий маникюр.

Раздался истошный девичий вопль. Мужская дуэль в мгновение ока превратилась в избиение младенцев: разъярённая фурия принялась нещадно колошматить и Линь Кэ, и своего ненаглядного. Только подросевший Ли Тяньци сумел выудить Линь Кэ из этого воющего, размахивающего кулаками клубка.

Линь Кэ отделался лёгким испугом. Во время свалки он благоразумно закрывал голову руками, а заодно умудрялся прикрываться тушей Цяня как живым щитом, так что совсем не пострадал — разве что воротник рубашки растянули до плеч. А вот Цяню не повезло: лицо ему разукрасили на славу. Причём постаралась не только его пассия — Линь Кэ под шумок тоже успел парочку раз знатно приложиться ногтями к холёной физиономии обидчика.

Окинув взглядом порванную одежду Линь Кэ, Ли Тяньци нахмурился. Он стянул с себя дорогой пиджак и набросил ему на плечи.

— Я ведь предупреждал, что на улице небезопасно.

"Ты же у нас властный босс, чёрт тебя дери! Разве ты не должен был первым делом сровнять с землёй этого утырка Цяня? Почему ты опять меня отчитываешь?"

Но, несмотря на внутренний протест, упускать столь удобный шанс он не собирался. Демонстративно прильнув к широкой груди Ли Тяньци, он бросил на него победный, хвастливый взгляд, а затем жалобно, со слезой в голосе запричитал:

— Он... он меня ударил! Это всё из-за тебя! Ты пустил мою семью по миру, теперь любой сброд смеет вытирать об меня ноги! Мне так горько, так больно... Ах, дышать тяжело, я сейчас задохнусь!

Актёр из Линь Кэ был паршивый. Не то что Ли Тяньци — даже зеваки вокруг мысленно плевались от столь дешёвой и наигранной драмы. Однако на Ли Тяньци эта дешёвая комедия подействовала безотказно. Приобняв парня за плечи, он наклонился и негромко спросил:

— И что мне сделать, чтобы ты сменил гнев на милость?

Линь Кэ ткнул пальцем в сторону застывшего Цяня, изо всех сил отыгрывая роль капризной стервы:

— Разори их! Пусти его семейку по миру, только тогда мне станет хоть капельку легче!

— Господин... Господин Ли? Пощадите! — заикаясь, взмолился молодой господин Цянь.

Каким бы непроходимым тупицей он ни был, суть их отношений уловил мгновенно. В голове не укладывалось: этот бывший молодой господин Цзинь превзошёл его в искусстве подлизывания! Сам он в лучшие годы лишь кланялся да лебезил перед сильными мира сего, а этот сучоный Цзинь, оказывается, ради тёплого местечка не побрезговал даже собственную задницу подставить!

— Господин Ли, мы ведь с ним старые приятели, просто шутили так! К тому же я его пальцем не тронул, честное слово!

Он лихорадочно огляделся, намереваясь свалить всю вину на свою пессию, но той и след простыл — девица давно испарилась в толпе. Обливаясь холодным потом, молодой господин Цянь принялся без умолку лепетать извинения, умоляя Линь Кэ сжалиться над ним.

"Ладно, я и так играю роль злодея, но здешние сюжетные повороты с показательным наказанием обидчиков — это же просто какой-то детсадовский лепет. Аж самому стыдно".

Желая поскорее убраться подальше от любопытных глаз, он поморщился:

— Ладно, забудь. Скука смертная. Пошли отсюда.

— Уже остыл? — спросил Ли Тяньци, послушно следуя за ним сквозь расступающуюся толпу.

— А толку злиться? Кто я теперь такой? Обычный нищеврод, каждый имеет право меня мешать с грязью, — Линь Кэ намеренно заговорил о своём ущемлённом достоинстве, чтобы отвлечь Ли Тяньци от того факта, что он сбежал из дома без спроса. — И вообще, не лезь больше в мои дела. Сам разберусь.

Заметив, что парень действительно приуныл, Ли Тяньци ласково сжал его плечо:

— Ты ведь хотел куриных лапок? Давай купим ещё порцию.

— Рот закрой, — Линь Кэ сурово ткнул в него пальцем. — Назначаю новую норму: тринадцать порций! Каждый божий день!

В ответ Ли Тяньци лишь беззлобно ущипнул его за щёку:

— Размечтался. Я ещё не забыл, как ты тайком удрал из дома. Марш в машину.

— Домой?! Да ты моришь меня голодом, шагу ступить на улицу не даёшь! Это не забота, это

незаконное лишение свободы! — Линь Кэ яростно уставился на него.

"Да я готов быть твоим пленником до конца дней!"

Вовремя прикусив язык, он поспешно отвернулся и буркнул уже гораздо тише:

— Вообще-то это статья уголовного кодекса.

— Я тебя не держу, — Ли Тяньци разжал объятия и хладнокровно отступил на шаг. — Верни банковскую карту, вынь из кармана приставку, отдай молочный чай и вот эти пакеты с едой. И катись на все четыре стороны.

— Ах ты!..

Линь Кэ задохнулся от возмущения. Очки удовольствия ещё не были заполнены до отказа, а если он уйдёт от этого тирана сейчас, то просто сдохнет с голоду под забором.

— Шурин... Ну шурин, нельзя же быть таким мелочным! Мы ещё толком не расстались, а ты уже отбираешь подарки?! Тоже мне, властный босс, жмот несчастный!

— А когда это мы успели сойтись? — с иронией осведомился Ли Тяньци.

Линь Кэ опешил на секунду, а затем протянул:

— А, так ты меня, блядь, просто содержишь? Ну ладно. Отлично! Так даже лучше — никаких соплей и взаимных обязательств.

Ли Тяньци мгновенно помрачнел, и его взгляд стал ледяным:

— И тебя полностью устраивает такой расклад?

— Ещё бы! А что тут может не устраивать? — Линь Кэ беззаботно улыбнулся ему прямо в лицо.

— Легко, просто и без лишней драмы. Всем выгодно, все довольны.